

религиозным организациям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры.

Гарантиями свободы совести в Республике Беларусь являются: право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом, никто не должен подвергаться дискриминации из-за своих религиозных взглядов. Родители или лица, их заменяющие, могут воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии, а государство может вмешаться только если побуждение к религиозным действиям угрожает непосредственно жизни или здоровью ребенка, нарушает его законные права и др. [4]. Целью государства является установление терпимости и уважения между гражданами, исповедующими какую-либо религию или и не исповедующими вообще.

Свобода совести в этическом плане – это право человека мыслить и поступать в соответствии со своими убеждениями, его независимость в моральной самооценке и самоконтроле поступков и мыслей. В то же время исторически свобода совести приобрела более узкое понимание – свобода в области религии. Она стала рассматриваться в плане взаимоотношений церкви и государства, а не только свободы мысли.

Литература

1. Информация о конфессиональной ситуации в Республике Беларусь // Аппарат Уполномоченного по делам религий и национальностей. – 2016. – Режим доступа: <http://www.belarus21.by/Articles/1439296790>. – Дата доступа: 25. 02. 2016.
2. Республика в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований / Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь ; под общ. ред. В.О. Дашкевича. – Минск : ИАЦ, 2014. – 200 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2007. – 48 с.
4. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII : в ред. 31 октября 2002 г. № 137-3 // Левоневский. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/zakb1339.htm>. – Дата доступа: 27.02.2016.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ РАДИКАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИСЛАМА

Агеенкова Екатерина Кузьминична

доцент кафедры юридической психологии Минского инновационного университета; кандидат психологических наук, доцент (г. Минск, Беларусь)

Любая религия создает свод правил и предписания, регулирующих не только внутренний мир человека, но и общественные, семейные, межличностные отношения. Однако они не всегда согласуются с законами, являющимися

основаниями светского государства. Верующие, например, вполне благосклонно рассматривают побуждение Авраама убить и принести в жертву своего сына Исаака, а также гнев Моисея, приказавшего истребить около трех тысяч евреев, отклонившихся от его вероучения.

В последние десятилетия выявился один важный фактор, способный дестабилизировать социальные процессы в европейских странах. Это противоречия между светскими законами и установлениями, формируемыми в различных религиях. При проведении религиозно-ведческих экспертиз наиболее сложные вопросы возникают при анализе современных тенденций в исламе, что обусловлено особенностями его правовой модели [1]. Шариат является базисным исламским законодательством, которое разработано на основе священных текстов Корана и Сунны. В нем сосредоточены нравственные, культовые и социальные правила жизни верующих. Соблюдение его норм является обязательным для мусульман и отражает внешнее проявление веры. Однако большинство нормативов, регулирующих взаимоотношения людей, выведены мусульманскими юристами на основе чисто рациональных приемов толкования священных текстов. В результате в исламе сложилось несколько правовых школ – мазхабов: ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский. Причем наиболее лоялен к светскому праву (адату) ханафитский мазхаб, который допускает соблюдение местных обычаев, если они не вступают в явное противоречие с исламским правом. Маликиты и ханбалиты наиболее жестко придерживаются принципов суннитской ортодоксии, а шафииты занимают промежуточное положение между представителями указанных мазхабов [2]. Кроме этого среди верующих мусульман выделяют фундаменталистов, стремящихся соблюдать чистоту первоначального ислама, а также обычных верующих-традиционалистов, озабоченных соблюдением, сохранением и передачей тех вариантов веры, к которым они приобщились сами. Таким образом мусульмане, проживающие в стране, где ислам не является традиционной религией, вынуждены соблюдать следующие правовые нормы: шариат, который является общим для всех мусульман; мазхаб, которому они традиционно придерживаются, и светское законодательство той страны, в которой они проживают.

Наиболее простыми аспектами выявления противоречий со светскими законами является обнаружение открытых призывов к осуществлению экстремистской деятельности. К таковым относятся: призывы к уничтожению руководителей арабских стран, сотрудничающих с западными государствами; призывы к вооруженному джихаду против иноверцев; призывы к мировой экспансии ислама; выражение уничижительного отношения к цивилизации западного типа; призывы к противодействию светской власти; призывы к борьбе против демократических принципов организации общества и его законодательной системы; призывы к убийству определенных лиц и лиц, находящихся на государственной службе; призывы к борьбе против «многобожников»; оскорбление символов веры других религий; прославление лидеров и организаций террористической направленности; призывы к борьбе против мусульман иных направлений ислама.

Например, саудовский богослов М. Зину предлагает считать «недействительной» веру тех людей, которые используют законы, «противоречащие зако-

нам Аллаха», кто «установил противоправные человеческие законы» [3]. Саудовский шейх А.-А.А. ибн Баз к греховным людям относит тех, кто считает, «что есть более совершенные законы, чем те, что передал Посланник Аллаха» [4].

Более сложными при проведении религиозно-экспертной экспертизы являются вопросы, связанные с активной пропагандой идей различных мазхабов, которые не являются традиционными для мусульман Беларуси. Новейшая история России показывает, с какими проблемами столкнулись республики Кавказа при попытке распространить на их территории ваххабизм, где он появился далеко не в виде стабилизировавшегося уклада, который имеет место в Саудовской Аравии. Здесь он насытился радикальными идеями, в том числе призывами к сепаратизму и «великому халифату», что привело к затяжной войне в том регионе.

Необходимо отметить, что Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» в Статье 1 особо отмечает неотделимость ислама «от общей истории народа Беларуси». Однако эта формулировка относится к той его форме, которая еще в XIV в. была завезена в Беларусь татарами, являющимися суннитами-ханафитами, которые вместе с белорусским народом участвовали в формировании и становлении государства и всегда мирно сосуществовали с последователями других религий. Однако в последние десятилетия наблюдается активная миссионерская деятельность представителей иных мазхабов и направлений ислама. Их религиозная литература обычно не содержит сведений, противоречащих белорусским законам. Однако возникает опасность переориентации мусульман Беларуси (или их части) в наиболее активное на современном этапе салафитское направление ислама, отличающееся крайне негативным отношением к так называемым «новшествам», к числу которых относятся и современное светское право, и современная цивилизация, и все сложившиеся в исламе мазхабы. При этом Закон настаивает, на том, что каждый имеет право на свободу выбора религиозных убеждений. Что же делать в тех случаях, если вероучение салафитов формально ему не противоречит? В одной из своих работ саудовский богослов М.Н. Ясин утверждает, что в случае отрицания мусульманином хотя бы одного из пяти классических признаков исламской веры, он становится вероотступником, это выводит его из ислама, и он должен быть казнен [3]. Возникает вопрос, как государство может защитить своего гражданина-мусульманина, если оно признает свободу подобных убеждений, связанных с верой. В связи с этим можно сделать вывод, что даже те материалы исламского характера, в которых содержится нейтральная информация общественного, религиозного, культурного и иного характера, при определенных условиях могут провоцировать развитие процессов, представляющие опасность для белорусского общества.

Систематические трудности возникают у религиоведов при оценке многочисленной информационной продукции, посвященной ведению войны и вооруженному джихаду. Данная тема отражена в Коране и Сунне – мусульманских священных текстах, поэтому критика данного аспекта существенно затруднена, т.к. он связан с исламским вероучением. С другой стороны формально данный аспект часто подпадает под юрисдикцию Закона «О противодействии экстремизму».

Трудности проведения религиозно-экспертной экспертизы заключаются не только в недостаточности правовых регуляторов распространения радикальных исламистских идей, но в том, что их практически очень сложно отделить от общемусульманского вероучения. При этом в Беларуси отсутствует подготовка профессиональных специалистов в области современного исламоведения.

Литература

1. Володина, Н.В. Теологическая система государства и права: системно-правовой анализ современной исламской модели / Н.В. Володина // Современное право. – 2005. – № 12. – С. 63–72.
2. Добаев, И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика / И.П. Добаев. – Ростов-на-Дону : Издательство СКНЦ ВШ, 2002. – 416 с.
3. Зину, М.Д. Столпы ислама и веры / Мухаммед Ибн Джамиль Зину. – М. : Сантлада, 1992. – С. 24.
4. Ибн Баз, А.-А.А. Правильные вероубеждения и то, что им противоречит / Абдуль-Азиз ибн Абдулла ибн Баз. // ISLAMHOUS.com. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.sunnahouse.com/wp-content/uploads/2013/07/ru_vernie_veroubejdeniya.doc. – Дата доступа: 11.12.2014.
5. Ясин, Мухаммад Наим. Исламское вероучение в свете Корана и Сунны / Мухаммад Наим Ясин. – М. : Издатель Эжаев, 2009. – 392 с.

ЗАНЯПАД ДЗЕЙНАСЦІ ІЎДЗЕЙСКІХ АБШЧЫН БССР У 1930-я ГАДЫ

Агеёў Аляксандр Рыгоровіч

дацэнт кафедры археалогіі і спецыяльных гістарычных дысцыплін
установы адукацыі «Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова»;
кандыдат гістарычных навук, дацэнт (г. Магілёў, Беларусь)

Яўрэі (6,7% насельніцтва на 1939 г.) заставаліся самай вялікай нацыянальнай меншасцю на тэрыторыі БССР. У большасці гарадоў і мястэчак, у некаторых вёсках у канцы 1920 – напачатку 1930 гг. працягвалі існаваць іўдзейскія рэлігійныя абшчыны, у тым ліку шмат так званых “нябачных” сінагог. У барацьбе з рэлігійнымі арганізацыямі яўрэяў улады дзейнічалі радыкальнымі адміністрацыйнымі метадамі. Фінансавы ціск на рабінаў і іншых лідараў абшчын рэзка зменшыў іх мажлівасці. У выніку паступова стала амаль немажлівай індывідуальная дапамога бедным з боку абшчын; стыпендыі для дзяцей, якія навучаліся ў хедарах; дапамога для выканання рэлігійных патрэб; аказанне медыцынскай дапамогі; дзейнасць так званых “базарных камітэтаў” пад кіраўніцтвам рэлігійных абшчын, якія раней выдавалі матэрыяльную дапамогу дробным гандлярам і г.д.

Значную ролю для адмоўнай дынамікі колькасці рэлігійных абшчын ігралі мерапрыемствы па паслабленню іх матэрыяльнай базы. Улады абмяжоўвалі ў сінагогах рамонтныя работы, з тым каб пазней перадаць занядабальны будынкі ў рукі дзяржавы. Па матэрыялах 15 раёнаў БССР ў 1935 г. ў карыстанні абшчын засталася крыху больш за траціну сінагог. З існаваўшых на тэрыторыі гэтых